

НЕКОТОРЫЕ УРОКИ БОРЬБЫ АВСТРИЙСКИХ РАБОЧИХ ПРОТИВ ФАШИЗМА (ФЕВРАЛЬ 1934 г.) *

Ене Костман, член ЦК Компартии Австрии

Двадцать пять лет тому назад, в начале февраля 1934 г. рабочие Франции и Австрии одновременно поднялись на борьбу, чтобы воспрепятствовать фашистскому государственному перевороту. Такое одновременное выступление было, конечно, случайным совпадением. Однако между происшедшими событиями имелась глубокая закономерная связь. Захват Гитлером власти в Германии в 1933 г. чрезвычайно усилил фашистскую опасность в Европе, прежде всего в странах, которые непосредственно граничили с германским государством. Наиболее реакционные круги западноевропейской буржуазии пытались использовать приход гитлеровцев к власти в Германии, чтобы подавить революционное движение в Европе и установить во всех странах неприкрытую, жестокую, насильственную диктатуру монополий и капиталистических концернов.

С другой стороны, разгул фашистских банд в Германии вызвал тревогу европейского пролетариата. Рабочие стали острее и глубже осознавать опасность фашизма и более решительно выступать против него. События февраля 1934 г. во Франции и Австрии являются одним из ярких проявлений борьбы международного пролетариата против фашистской реакции в канун второй мировой войны.

Но между февральскими событиями 1934 г. во Франции и Австрии имеются и большие различия. Их освещение и анализ не потеряли своей актуальности и по прошествии 25 лет. Во Франции рабочий класс выступил сплоченно, организовал всеобщую забастовку и провел мощные, массовые демонстрации. Тем самым ему удалось предотвратить фашистский переворот и заложить основу для развертывания широкого антифашистского движения единого народного фронта.

Австрийский же рабочий класс не смог воспрепятствовать установлению неприкрытой диктатуры так называемого австрофашизма. Участники февральских боев 1934 г. потерпели поражение. Режим фашистского хеймвера восторжествовал.

Почему же рабочий класс Франции одержал победу, а рабочие Австрии потерпели поражение? Французский пролетариат добился победы потому, что им руководила сильная Коммунистическая партия, обладавшая высоким авторитетом среди рабочих масс и прочно связанная с ними, выдвинувшая правильные лозунги, сумевшая сплотить рабочих — социалистов и католиков — в борьбе против фашизма, объединить в решающий момент все силы рабочего движения.

В Австрии же большая часть пролетариата находилась под влиянием социал-демократической партии, что объяснялось рядом исторических обстоятельств. Австрийские социал-демократы, умело прикрываясь революционными фразами, проводили на деле правую, реакционную политику. Этот наиболее опасный для того времени вид реформизма и ре-

* Статья написана по просьбе редакции журнала «Вопросы истории».

визионизма стал широко известен под именем «австромарксизма». Его особую коварность и утонченность в деле обмана рабочих масс неоднократно разоблачал В. И. Ленин¹.

Чтобы сохранить влияние на рабочий класс, дезориентировать его и воспрепятствовать переходу революционно настроенных рабочих в ряды Коммунистической партии, социал-демократические лидеры в своей Линцской программе (ноябрь 1926 г.), говорившей о завоевании государственной власти путем осуществления всеобщего избирательного права, заявили, что в случае, если буржуазия «вопреки ожиданиям» окажет противодействие превращению капиталистического общества в социалистическое, «рабочий класс был бы вынужден сломить сопротивление буржуазии средствами диктатуры»².

До февраля 1934 г. рабочий класс Австрии в своем подавляющем большинстве еще верил в то, что социал-демократическая партия Австрии «отличается» от социал-демократических партий других стран, готова всерьез добиваться социализма и «в случае необходимости» установить диктатуру пролетариата. Многие рабочие были убеждены в том, что социал-демократическая партия Австрии являлась «почти» коммунистической партией и считали, что правильно было бы осуществить «единство в рядах этой партии», чтобы объединить все революционные силы пролетариата.

Когда 12 февраля 1934 г. рабочие социал-демократы взялись за оружие, они все еще сохраняли веру в свою партию. Лишь в огне февральских сражений эти иллюзии у многих рабочих рассеялись, как дым. Бои 1934 г. и поражение австрийского пролетариата сделали очевидным банкротство австромарксизма, этой рафинированной разновидности реформизма и ревизионизма. История доказала, что реформизм и ревизионизм, под каким бы видом они ни выступали, могут привести лишь к одному результату: идеологическому разоружению, ослаблению и деморализации сил рабочего класса, его поражению и торжеству злейших врагов пролетариата и социализма. В этом уроке состоит огромное значение февральских событий 1934 г. для сегодняшних дней, когда современный ревизионизм зачастую использует «идейное наследство» австромарксизма.

В процессе фашизации Австрии большую роль сыграли межимпериалистические противоречия. Чрезвычайно уязвимое с военной точки зрения географическое положение страны (Австрия имела общие границы с Германией, Швейцарией, Италией, Югославией, Венгрией, Чехословакией и княжеством Лихтенштейн) и ее важные стратегические позиции в центре Европы сделали Австрию желанным объектом империалистических устремлений. Австрийская буржуазия сама принимала активное участие в происках империалистов, преследуя собственные цели, поскольку она никогда не могла примириться с потерей своего господствующего положения в Средней и Юго-Восточной Европе вследствие революции 1918 г. и крушения габсбургской монархии. Стремясь вернуть свое былое влияние и прежние территории, австрийская буржуазия после первой мировой войны неоднократно пыталась установить связь то с одной, то с другой империалистической группировкой, лавировала между ними. Однако в результате этой политики Австрия сама все больше попадала в тиски империалистических противоречий.

Германский империализм, как только он преодолел кризисный период первых послевоенных лет, устремил жадные взоры в первую оче-

¹ См. В. И. Ленин, Соч. Т. 31, стр. 6, 242—244.

² «Programm und Organisation der deutschösterreichischen Sozialdemokratie». Wien. 1927, S. 10.

редь на Австрию. Венгерские реваншисты также выдвинули претензии в отношении австрийской территории. Усиливались противоречия между Австрией и Италией из-за Южного Тироля, отделенного по Сен-Жерменскому договору (тем не менее часть австрийской буржуазии вскоре после захвата власти в Италии Муссолини стремилась в реваншистских целях заключить с ней союз). Франция и Англия также оказывали сильное воздействие на Австрию.

Влияние империалистических держав на Австрию обуславливалось их сильными экономическими позициями в этой стране. Франция и Англия контролировали наиболее крупные австрийские банки, Германия занимала командные позиции в горнорудной, металлургической и электротехнической промышленности, Италия — в судостроительстве по Дунаю. Германский империализм имел прямую политическую агентуру в Австрии прежде всего в лице «великогерманской партии», к которой позднее присоединились антиклерикальный «Ландбунд» и австрийские нацисты. Западные державы опирались на значительные силы как внутри христианско-социальной партии, которая начиная с 1920 г. (за исключением коротких перерывов) выдвигала канцлеров, так и внутри социал-демократической партии. В то же время фашистский хеймвер и его главный представитель Штаремберг были орудием Италии. Муссолини непосредственно финансировал и снабжал оружием хеймвер и с его помощью оказывал все возрастающее давление на христианско-социальную партию.

В зависимости от ситуации на первый план выдвигалась то одна, то другая из этих трех главных сил. В 1922 г. в результате подписания Женевских протоколов англо-французское влияние стало доминирующим. Но уже в 1930 г. австрийское правительство предприняло попытку заключить таможенный союз с Германией, что, однако, ему не удалось осуществить вследствие вмешательства Франции.

После прихода Гитлера к власти в январе 1933 г. противоречия сразу же заметно обострились. Австрия оказалась под прямым нажимом германских империалистов, которые теперь открыто стремились к аншлюсу. Поток германских нацистских газет и иллюстрированных изданий хлынул в Австрию. Австрийская национал-социалистическая партия стала главной агентурой германского фашизма и милитаризма. Ею непосредственно руководил член германского рейхстага «имперский инспектор» Тео Хабихт. Военные организации партии — СА и СС — снабжались из Германии оружием и взрывчатыми веществами. Передачи радиостанции в Мюнхене ежедневно использовались для нападков на независимость Австрии. Из бежавших в Германию австрийских национал-социалистов был сформирован «Австрийский легион», которому предназначалась роль ударной группы в деле аннексии Австрии. Внутри австрийской буржуазии резко усилилась борьба между различными группировками. Часть буржуазии открыто вступила в союз с германским милитаризмом. Нацистская партия при этом систематически консолидировала все прогитлеровские силы в Австрии. В начале лета 1933 г. великогерманская партия, а также часть антиклерикального «Ландбунда» перешли под руководство гитлеровцев. Другая часть австрийской буржуазии, хотя и выступавшая за соглашение с Германией, но стоявшая вместе с тем за сохранение государственной независимости Австрии, ориентировалась на Муссолини, который хотел добиться для Италии господствующих позиций среди европейских держав, имевших реваншистские тенденции, и поэтому противился расширению границ Германии до Бреннера. После ряда государственных визитов австрийского канцлера Дольфуса в Италию и Венгрию в 1934 г. были подписаны так называемые римские протоколы, оформившие блок Рим — Будапешт — Вена. Это привело к тому, что непосредственная агентура Муссолини в Австрии — фашистский хеймвер — занял ключевые позиции и практически стал главной силой, определявшей по-

литику правительства. Дольфус открыто повел подготовку к установлению фашистской диктатуры в стране.

Центральный Комитет Коммунистической партии Австрии в середине 1933 г. следующим образом характеризовал международное положение страны и политику австрийской буржуазии: «Кризис версальской системы повысил значение маленькой Австрии как ключевой позиции между сферами интересов Франции, Германии и Италии. Кажущийся последовательным антигерманский курс (правительства Дольфуса. — Е. К.) не может затушевать того, что австрийская буржуазия остается верна своей политике лавирования, а в действительности мечется между группами держав. При этом влияние итальянского фашизма проявляется все сильнее. Фашистская диктатура в Австрии должна перебросить мост между фашистской Германией, с одной стороны, и фашистской Италией и Венгрией, с другой»³.

С обострением внешнеполитических противоречий в Австрии углублялся и внутривнутриполитический кризис. После провала попыток заключить таможенный союз с Германией великогерманская партия отказалась участвовать в правительстве христианско-социальной партии. Поскольку социал-демократы также находились в оппозиции, правительство Дольфуса располагало в парламенте большинством лишь в один голос. То, что это правительство вообще могло функционировать, объяснялось в значительной мере молчаливым согласием социал-демократических лидеров. Под тяжелым гнетом экономического кризиса, который нагляднее всего выразился в том, что в стране с 7-миллионным населением было 600 тыс. безработных, а также под влиянием все более усиливавшихся атак со стороны нацистской партии, которая начала применять методы террора, режиму Дольфуса ежедневно угрожал крах.

В этих условиях Дольфус и его сторонники, ориентировавшиеся на Муссолини, видели единственный выход из создавшегося положения в осуществлении фашистского государственного переворота, роспуске парламента и установлении неприкрытой диктатуры. Правительство использовало первый же предлог для достижения своих целей. 4 марта 1933 г. в связи с конфликтом в парламенте все три его председателя сложили свои полномочия. Правительство немедленно объявило, что парламент «сам себя распустил» и что власть перешла к правительству. 7 марта оно приняло решение о запрещении демонстраций и собраний и введении предварительной цензуры для всех органов печати. 1 мая были запрещены все манифестации, а улицы оцеплены воинскими частями. 26 мая была запрещена Коммунистическая партия, а немногим позднее и военная организация социал-демократической партии — «Республиканский шуцбунд». Деятельность социал-демократической партии и профсоюзов все более ограничивалась. Собрания этих организаций запрещались, а центральный орган социал-демократов из-за цензурных препон все чаще выходил в свет с большими белыми пятнами. В течение 1933 г. фашизация страны шла полным ходом.

Австрийский рабочий класс вполне мог отразить наступление фашизма. В тех условиях это почти целиком зависело от позиции социал-демократической партии. Она оказывала большое влияние на рабочий класс, ее организации насчитывали сотни тысяч членов. В лице «Республиканского шуцбунда» социал-демократическая партия располагала имевшей значительные склады оружия, подготовленной в военном отношении рабочей гвардией, численность которой достигала нескольких де-

³ «Die Lage in Oesterreich und die Aufgaben der Kommunistischen Partei». «Rundschau». Basel, 4. August 1933, № 27.

сятков тысяч человек. Руководимые социал-демократами профсоюзы оказывали огромное влияние на коллективы предприятий. Социал-демократическая партия на последних парламентских выборах в 1930 г. достигла наибольшего успеха, получив 43% голосов. Она укрепила свои позиции также на выборах в ландтаги в 1932 году. Напротив, влияние ведущей правительственной христианско-социальной партии сильно упало, и его нельзя было компенсировать частичным укреплением откровенно фашистского хеймвера, находившегося в союзе с христианско-социальной партией. К тому же внутри буржуазии произошел раскол между руководимыми Дольфусом «отечественными» силами австрофашистов, которые являлись основой правительства, и национал-социалистами. Этот раскол принял такие размеры, что национал-социалистическая партия в Австрии была запрещена.

Захват Гитлером власти в Германии и разгул гитлеровских банд, выступавших не только против Коммунистической, но также и против социал-демократической партии Германии, пробудили в австрийском рабочем классе стремления к усилению борьбы и сопротивлению фашизму. Широкое распространение получил лозунг «У нас не должно быть того, что происходит в Германии». Непосредственно после захвата Гитлером власти в Германии в Вене состоялась невиданная в истории страны мощная антифашистская демонстрация. Когда Дольфус 4 марта 1933 г. распустил парламент, широкие массы рабочего класса были твердо намерены нанести решительный контрудар. Эти настроения были настолько сильны, что руководство социал-демократической партии было вынуждено что-то предпринять. Карл Реннер, отставка которого с поста председателя парламента дала Дольфусу предлог для государственного переворота, назначил на 15 марта заседание парламента. Если бы было организовано широкое выступление масс в защиту этого заседания, Дольфус, без сомнения, был бы вынужден отступить. Но он знал, что руководство социал-демократической партии в действительности не хотело такого выступления, поскольку первой же реакцией правления партии на роспуск парламента был призыв «к спокойствию и благоразумию». Поэтому Дольфус объявил, что назначенное Реннером заседание он будет рассматривать как собрание, «о котором не было сообщено полиции», и следовательно, «недозволенное», и что в случае необходимости при помощи полиции он воспрепятствует его проведению.

Рабочие чувствовали, что теперь на карту было поставлено все. Поэтому они требовали от правления социал-демократической партии объявления 15 марта всеобщей забастовки и проведения массовой демонстрации пролетариата перед парламентом. 13 марта правление социал-демократической партии собралось для обсуждения этих требований. Предложение о выступлении было отклонено. Карл Реннер, руководитель правого крыла социал-демократии, ни при каких обстоятельствах не хотел борьбы. Представитель так называемого «левого» австромарксистского крыла, Отто Бауэр, не отважился начать активные действия.

Социал-демократ Отто Лейхтер в своей книге «Австрия в 1934 г.»⁴, опубликованной под псевдонимом Пертинакс, рассказывает об аргументах Бауэра и Реннера на заседании правления партии. Эти аргументы ярко характеризовали капитулянтскую позицию лидеров социал-демократии, которые испытывали нажим со стороны рабочих, требовавших действий, и в то же время стремились избежать борьбы: «Необходимо готовиться к борьбе, но было бы неверным полагать, что нельзя избежать боевого выступления 15 марта. Было бы неверным вести превентивную войну, так как не произошло еще таких событий, которые действительно привели бы массы в ярость и возмущение...»⁵.

⁴ Pertinax. Osterreich 1934. Europa-Verlag. Zürich. 1935.

⁵ Там же. стр. 182.

На деле же все обстояло как раз наоборот. Возмущение трудящихся достигло кульминационной точки, рабочие ждали лишь сигнала, но он не поступал. Заседание парламента продолжалось лишь несколько минут и было распущено прежде, чем появилась полиция. Это был бесславный конец парламента Первой республики, последовавший без борьбы. Отто Лейхтер писал о 15 марта 1933 г. в своей книге: «Этот день означал не только смерть парламента, но и тяжелый удар для широких рабочих масс. Не было такого места во всей Австрии, где рабочие, доведенные до отчаяния, не ждали бы, что вожди... позовут их. Рабочие не покидали своих квартир в ожидании призыва к освобождению»⁶. Шуцбундовцы явились в полном составе на свои сборные пункты, готовые пойти в бой во имя свободы. В самых отдаленных уголках Австрии рабочий класс ожидал того, что каждый момент может быть дан приказ. «Это была армия, которая ждала и ждала»⁷. Но ее социал-демократическое руководство, как огня, боялось революционной борьбы, вооруженного выступления рабочих. Оно искало компромисса с буржуазией против революционных рабочих.

Даже после этих дней социал-демократическая партия могла еще организовать выступление масс и преградить путь фашизму. В широких кругах беспартийных рабочих и рабочих социал-демократов тяжело переживалась горечь капитуляции. Рабочие и рядовые члены социал-демократической партии все еще питали иллюзии, что путем давления снизу им удастся заставить правление социал-демократической партии изменить свою политику или же по меньшей мере побудить Отто Бауэра вопреки сопротивлению правого крыла отдать приказ к выступлению. Однако все это так и осталось лишь ожиданием.

16 и 17 апреля 1933 г. состоялась чрезвычайная общеавстрийская конференция социал-демократической партии. К. Реннер открыто высказался против выступлений. Главный оратор правления социал-демократической партии Даннеберг попытался выиграть время и удержать массы, заявив: «Если сейчас нетерпение многих тысяч пролетариев заставляет думать, что мы уже пропустили решающие часы, то я утверждаю противное: решение еще придет»⁸. Указывалось, что конференция вообще не может принять решение о выступлении. Отто Бауэр успокаивал рабочих надеждой на вмешательство западных держав. «Все еще возможно, — утверждал он, — что благодаря внешним обстоятельствам правительство сможет вернуться к конституции путем переговоров с социал-демократией»⁹.

Этой надежде на готовность австрофашистов к переговорам большое значение придавалось и в последующие месяцы. На самом же деле такой готовности никогда не существовало. Как выяснилось теперь, она была придумана представителями правого крыла, причем главную роль при этом играл тогдашний председатель нижеавстрийской организации социал-демократической партии, заместитель ландесхауптмана этой провинции Гельмер, «правая рука Реннера», ныне австрийский министр внутренних дел. Гельмер уверял членов правления партии, что благодаря хорошему контакту с Дольфусом он знает о готовности последнего при известных условиях к переговорам. Гельмеру удалось получить от правления социал-демократической партии полномочия на переговоры с Дольфусом.

В сентябре 1933 г., после нового посещения Муссолини, Дольфус объявил, что «время марксистского руководства народом и его развращения» прошло и он (Дольфус) полон решимости установить «авторитарное», то есть фашистское, правление. Одновременно Гельмер пред-

⁶ Там же, стр. 186.

⁷ Там же.

⁸ «Arbeiterzeitung». Wien. 16. April, 1933.

⁹ Там же.

ставил правлению партии следующие условия Дольфуса, при соблюдении которых последний якобы обещал отказаться по меньшей мере от роспуска социал-демократической партии: партия должна официально признать провозглашенные Дольфусом принципы «христианского сословного государства» (по итальянскому образцу), согласиться на роспуск парламента, практически прекратить свою деятельность и исключить из партийного руководства Отто Бауэра.

17 сентября совместное заседание правления социал-демократической партии и правления профсоюзов составило ответ на заявление Дольфуса. Вместо конкретных боевых решений оно выдвинуло четыре условия, при наличии которых рабочие должны были начать борьбу без специального решения руководства партии, а именно: в случае роспуска социал-демократической партии, роспуска профсоюзов, смещения поста бургомистра Вены или опубликования фашистской конституции. Это были те «четыре пункта», в отношении которых правление социал-демократической партии надеялось, что до них дело не дойдет, если партия выполнит условия Дольфуса. Рабочий же класс воспринял эти «четыре пункта» как боевую программу.

Дольфус и его сторонники, однако, знали, что при осуществлении своих планов они могут не бояться какого-либо сопротивления со стороны социал-демократической партии. Американский историк Гулик в книге «От Габсбурга до Гитлера» писал относительно этих решений: «Руководители снова с успехом удержали от действительной оппозиции, которая требовала применения быстрых мер, чтобы остановить контрреволюцию. Результатом было то, что правительство снова выиграло время и ослабило силу сопротивления рабочего класса»¹⁰.

Теперь Дольфус мог идти на все. В январе 1934 г. для окончательных переговоров с ним в Вену из Италии прибыл товарищ министра иностранных дел Сувич. В конце января в Австрии была проведена мобилизация хеймвера, и фашистский переворот начался. Раньше всего под нажимом хеймвера выборное правительство провинции Тироль было заменено фашистским комитетом. При этом местный руководитель фашистов Штейдле заявил: «Теперь с парламентской игрой покончено, теперь мы начнем проводить чистку»¹¹. 1 и 2 февраля были заняты партийные дома социал-демократической партии и произведены массовые аресты социал-демократических районных функционеров. 6, 7 и 8 февраля был совершен фашистский переворот в Верхней Австрии, Штирии и Бургенланде. 11 февраля главный орган реакции газета «Reichspost» опубликовала интервью с Дольфусом, в котором он говорил с присущей ему демагогией о программе фашистского переворота: «Мы сможем, по-видимому, уже в скором времени приступить к осуществлению наших планов. В последнее время верное отечеству население всех провинций во главе с преданными родине военными союзами снова со всей решительностью высказалось за мою программу. Всеобщим требованием является ее возможно быстрое выполнение. Опираясь на это требование населения, я позабочусь о том, чтобы перестройка государства была произведена возможно быстрее»¹². Тогда же министр внутренних дел и руководитель хеймвера Фей объявил: «Завтра мы приступим к работе...»¹³.

11 февраля Отто Бауэр получил телеграмму из Линца. Местные

¹⁰ Ch. A. Gulick. Oesterreich von Habsburg zu Hitler. Fünf Bände. Danubia-Verlag. Wien. 4. Band, S. 227.

¹¹ «Neues Wiener Tagblatt», 5. Februar 1934.

¹² «Reichspost», Wien, 11. Februar 1934.

¹³ P e r t i n a x. Указ. соч., стр. 255.

щуцбундовцы сообщали ему о своем решении оказать вооруженное сопротивление фашистам, если последние попытаются захватить (такой налет ожидался) Партийный дом социал-демократической партии. Прибывший через несколько часов из Линца курьер пытался убедить Отто Бауэра призвать социал-демократическую партию к борьбе и объявить всеобщую забастовку. Щуцбундовцы хотели, чтобы Отто Бауэр, к которому они до последнего момента питали доверие, добился вопреки сопротивлению правого крыла принятия этого решения. Но даже в такой критической обстановке Отто Бауэр не дал своего согласия. Он заклинал щуцбундовцев Линца отказаться от выступления. Однако события нарастали. Когда на следующий день, 12 февраля 1934 г., вооруженные отряды полиции приблизились к Партийному дому в Линце, собравшиеся в нем щуцбундовцы открыли огонь. Так началась вооруженная антифашистская борьба. Она быстро распространилась на рабочие кварталы Линца.

Правительство немедленно мобилизовало против рабочих свои вооруженные силы. И хотя правление социал-демократической партии и правление профсоюзов знали о выступлении линцких щуцбундовцев, они не предприняли никаких действий, скрывая факты от рабочих масс. «Arbeiterzeitung» в этот день, ставший последним днем ее легального существования, поместила на видном месте статью советника венского муниципалитета от христианско-социальной партии Куншака, в которой он выступал за «примирение». Тем самым создавалось впечатление разрядки напряженности, в то время как кровь уже лилась!

Рано утром Дольфус уже дал распоряжение занять Партийный дом социал-демократической партии в Вене, сместить социал-демократического бургомистра столицы и назначить вместо него правительственного комиссара. Дольфус подписал распоряжение о роспуске социал-демократической партии, Свободных профсоюзов, а также всех других рабочих организаций, о конфискации их имущества и введении военно-полевых судов.

Создалась та самая обстановка, о которой говорилось в «четырёх пунктах», когда рабочие должны были выступить, не дожидаясь дальнейших указаний правления социал-демократической партии. Однако «Arbeiterzeitung» даже в этот момент обманывала рабочий класс. Не поступало ни лозунгов, ни указаний, ни сообщений о действительном положении дел. Только после того, как просочились сообщения о боях в Линце, рабочие в остальных частях Австрии начали свое выступление.

В середине дня 12 февраля рабочие венской электростанции выключили ток. Остановились трамваи, станки также прекратили работу. Вся Вена внезапно затихла. Для части рабочих положение стало теперь ясным. Щуцбундовцы спешили на свои сборные пункты, которые находились главным образом в больших коммунальных квартирах. Некоторые из этих квартир были уже заняты полицией, хеймверовцами и солдатами. В других местах щуцбундовцам удалось своевременно получить оружие и подготовиться к борьбе.

Однако у правительства было преимущество перед рабочими в несколько часов. Все стратегически важные пункты были заняты правительственными и полицейскими частями. В большинстве случаев вооруженным щуцбундовцам вместе с коммунистами, а также другими рабочими не оставалось ничего другого, как с самого начала вести оборонительные бои в крупных жилых кварталах, в домах имени Карла Маркса, Энгельса, Гёте, Карла Либкнехта, в рабочем доме в Оттакринге и во многих других.

В отдельных случаях рабочие предпринимали попытки занять стратегически важные пункты, как например, крупнейший газовый завод в Вене. Однако железные дороги продолжали работать. Только в не-

скольких местах вооруженным рабочим удалось временно прервать сообщение. Центры, где велись бои, находились друг от друга на значительных расстояниях. Сообщение между ними по железным дорогам контролировалось правительством. Поэтому последнее могло почти беспрепятственно перебрасывать свои вооруженные силы из одного пункта в другой.

Рабочий класс был захвачен врасплох. Из-за неверной информации со стороны правления с.-д. партии среди рабочих до самого последнего момента царил полная неясность в отношении создавшегося положения, вследствие чего правительство смогло выиграть время и вынудить рабочих к обороне.

Тем не менее правительство было в критическом положении. Хотя отдельные центры сопротивления пали, а военные суды уже вынесли первые смертные приговоры и палачи приступили к работе, правительство не смогло овладеть положением. Вечером 12 февраля образовались новые центры сопротивления, а 13 февраля в борьбу включились рабочие многих других городов. Вскоре бои разгорелись и в провинции, прежде всего в рабочем городе Штейре, во всем верхнеавстрийском угольном районе Вольфсегг-Траунталь, в Граце, в металлургическом районе Штирии с центром в Леобене и во многих других местах.

Но в каждом центре сопротивления рабочие вынуждены были действовать на свой страх и риск; они не имели связи друг с другом, отсутствовало общее руководство борьбой. Выступив, шуцбундовцы оборонялись, а не наступали. Правление социал-демократической партии разбежалось. Отто Бауэр и военный руководитель шуцбунда Юлиус Дейч уже перешли чехословацкую границу. Реннер и Гельмер, которые даже в период начала боев сидели в приемной Дольфуса, чтобы «вести с ним переговоры», дали там себя арестовать. Под арестом они чувствовали себя более надежно, чем в гуще вооруженных рабочих, среди которых царил глубокое возмущение предательством со стороны руководства социал-демократической партии.

В провинции Нижняя Австрия, в центре которой находится Вена, среди социал-демократов с давних пор главенствовали Реннер и Гельмер, которые уже давно сделали местного шуцбунд неспособным к действиям. За исключением отдельных разрозненных выступлений в Нижней Австрии не было боев. Поэтому правительство смогло замкнуть Вену в кольцо, которое становилось все уже, и подавить один за другим центры сопротивления, в ряде случаев с помощью артиллерии.

Четыре дня продолжалась борьба. Геронизм почти 20 тыс. рабочих, взявшихся за оружие, не смог предотвратить поражения, виновниками которого были лидеры социал-демократов. Австрофашизм мстил самым жестоким образом. Военные суды выносили один смертный приговор за другим. Тысячи рабочих были брошены в тюрьмы. В сознании рабочих масс после 12 февраля 1934 г. произошел глубокий перелом. Многие тысячи рабочих — социал-демократов, в первую очередь активные участники февральских боев, извлекли урок из предательства и банкротства австромарксизма. Многие из них начали вступать в Коммунистическую партию, вставая на позиции марксизма-ленинизма.

В каком же положении находилась тогда Коммунистическая партия Австрии? Накануне и в дни февральских боев она была немногочисленной. В рядах Коммунистической партии насчитывалось в то время до трех тысяч человек. Но их борьба и работа в массах дала свои результаты.

Компартия сыграла значительную роль в развертывании борьбы; она вела энергичную кампанию за революционный выход из кризиса, призывала в те грозные дни австрийский пролетариат ко всеобщей политической стачке. Коммунистическая партия в февральские дни и после февральских боев проводила такую политику, которая открывала ей путь

к массам: коммунисты активно и самоотверженно боролись против фашизма в первых рядах австрийского пролетариата; компартия последовательно проводила политику единого фронта; она руководила борьбой в защиту и за восстановление свободных профсоюзов, шуцбунда, массовых организаций, в то время как социал-демократические лидеры бросили эти организации на произвол судьбы. Все это привлекло к Коммунистической партии симпатии и доверие масс.

После февральских боев в течение нескольких недель Компартия превратилась в нелегальную массовую партию, которая насчитывала уже тысячи активных членов и оказывала все большее влияние на массы рабочего класса.

Как известно, 25 июля 1934 г. Дольфус был убит гитлеровскими бандами. Его преемник Шушниг через четыре года без борьбы капитулировал перед Гитлером и предал независимость Австрии. Австрофашизм, обосновывавший установление своей диктатуры необходимостью защиты независимости Австрии против угрозы германской аннексии, оказался неспособным отстоять независимость страны, стал ее могильщиком. Австромарксизм, эта утонченная разновидность реформизма и ревизионизма, который оправдывал свою политику ссылкой на то, что он является оплотом демократии, фактически предал страну, шаг за шагом отступал перед реакцией и принес рабочему классу поражение в борьбе против фашизма.

Вожди социалистической партии не учли уроков февральских событий 1934 года. Такие люди, как Реннер и Гельмер, порвали (в том числе и формально) последние связи с марксизмом.

Теперь некоторые круги в руководстве СПА сделали основой своей политики антикоммунизм, проповедают враждебность по отношению к Советскому Союзу и другим странам социализма. В принятой в прошлом году программе СПА главный тезис сводится к тому, что эта партия является якобы защитницей и оплотом демократии. Но предыстория и история событий 12 февраля 1934 г. уже показали, что политика СПА не гарантирует защиты демократии, она лишь укрепляет реакцию. Недавние события вновь подтвердили это. Если австрийская народная партия после своего основания в 1945 г. долгое время не решалась изображать себя наследницей христианско-социальной партии Зейпеля и Дольфуса и отрицала всякую связь с ними, то теперь вследствие политики СПА народная партия чувствует себя снова достаточно сильной, чтобы открыто заявить о своей связи с реакционным прошлым. В руководстве АНП высказываются мнения, что народная партия не может отказаться от обязанностей, возложенных на нее «заветами Зейпеля и Дольфуса», и что эта ответственность велика и «никто не может ее избежать». Австрийская народная партия отклонила проведение официального празднества по поводу сорокалетия со дня провозглашения Австрийской республики, что вызвало сильное возмущение не только среди рабочих-социалистов, но и среди всех демократов и республиканцев. Однако центральный орган СПА, газета «Arbeiterzeitung» выступила с оправданием народной партии и в целях успокоения рабочих-социалистов писала 9 ноября 1958 г.: «Какой бы ни была сегодняшняя позиция австрийской народной партии по отношению к республике, это не монархизм».

Вскоре, однако, сделалось известным, что уже продолжительное время между Отто Габсбургом, с одной стороны, канцлером Раабом и министром внутренних дел Гельмером — с другой, ведется перепишка относительно возвращения О. Габсбурга в Австрию, правда, вначале еще не в качестве «императора», а в качестве «политического деятеля». 7 декабря 1958 г. «Arbeiterzeitung» писала: «Мы, социалисты, говорим коротко и ясно, что не будем возражать против возвращения Габсбурга лишь в том случае, если он приедет без намерения потребовать уничто-

жить конституцию». Словно он может прибыть с какими-либо другими намерениями!

Тем не менее руководство СПА полагает, что нужно «читать законы демократической республики, проявлять свободу мнений и терпимость также в отношении Габсбурга». При этом, конечно, каждому ясно, что Габсбург собирается прибыть в Австрию не как «частное лицо» и «республиканец», что он давно уже любимец агрессивных кругов США, под эгидой которых в настоящее время и «содержит двор» в аденауэровской Германии. В претензиях Габсбурга на прежние страны габсбургской монархии его покровители усматривают средство борьбы против социалистических стран Центральной Европы. Поэтому они пытаются снова переселить Габсбурга в Австрию, сделать его центром притяжения для всех антидемократических и антиреспубликанских сил в стране.

Руководители социалистической партии хотят скрыть от рабочего класса опасность, связанную с планами реставрации Габсбургов и с надеждами, которые возлагают на него империалистические агрессоры. Подобную же позицию занимают многие деятели СПА — О. Поллак, К. Чернец и др. и в отношении растущей угрозы Австрии со стороны усиливающегося германского милитаризма. Вместе с некоторыми реакционными политиками австрийской народной партии они не только отрицают и скрывают эту угрозу, но и открыто становятся на сторону Аденауэра, восторженно одобряют и поддерживают его политику, характеризуя ее как якобы «опору свободного (читай: капиталистического) мира против коммунистической опасности». Ясно, что такая политика не может принести ничего хорошего и что она полностью противоречит урокам, за которые австрийский рабочий класс заплатил кровью 12 февраля 1934 года.